

ИСТОРИЯ

УДК 93

Е.Г. Брунова

389-Й ГАУБИЧНЫЙ АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ ПОЛК В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: РЕКОНСТРУКЦИЯ БОЕВОГО ПУТИ НА ОСНОВЕ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ДАННЫХ И ДОКУМЕНТОВ ВЫШЕСТОЯЩИХ ЧАСТЕЙ

Реконструирована история боевого пути 389-го гаубичного артиллерийского полка. На основе социально-демографического анализа сведений о воинах полка, документов вышестоящих частей автор пришел к выводу, что в начале октября 1941 г. 389-й гаубичный артиллерийский полк не отбыл вместе со 194-й стрелковой дивизией к новому месту дислокации, остался на прежних рубежах обороны в районе Вязьмы и продолжал сражаться в составе 140-й стрелковой дивизии второго формирования, а затем погиб вместе со многими другими полками и дивизиями в Вяземском котле.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; 389-й гаубичный артиллерийский полк; 194-я стрелковая дивизия; 13-я стрелковая дивизия народного ополчения города Москвы; 140-я стрелковая дивизия II формирования; социально-демографический анализ; Вяземская оборонительная операция.

Введение

Несмотря на наличие обширной литературы, посвященной битве за Москву, в ее истории осталось еще немало белых пятен, особенно касательно самого тяжелого периода – октября 1941 г. Предлагаемое исследование, посвященное 389-му гаубичному артполку, является попыткой частичного заполнения этого пробела.

В сентябре 2019 г. исполнилось 80 лет со дня формирования нескольких дивизий в Сибирском военном округе. Если в честь 80-летия 166-й стрелковой дивизии, сформированной в Томске, был проведен ряд памятных мероприятий, то юбилей 194-й стрелковой дивизии, к сожалению, прошел незамеченным.

Данное исследование является продолжением личного поиска автором сведений о своем деде, пропавшем без вести в октябре 1941 г. в составе 389-го гаубичного артполка.

Целью исследования является реконструкция боевого пути 389-го гаубичного артиллерийского полка в условиях отсутствия фонда полка в Центральном архиве Министерства обороны (ЦАМО) РФ.

Гипотеза, выдвигаемая автором, состоит в следующем: в начале октября 1941 г. 389-й гаубичный артполк не отбыл вместе со 194-й стрелковой дивизией к новому месту дислокации, а остался на прежних рубежах обороны в районе Днепра и продолжил сражаться в составе другой дивизии, а затем погиб вместе со многими другими полками и дивизиями в Вяземском котле.

Предыдущие исследования

Публикаций, посвященных истории 194-й стрелковой дивизии, немного. Самой известной является книга К.К. Шилова «Речицкая Краснознаменная: Боевой путь 194-й стрелковой Речицкой Краснознаменной дивизии» [1], вышедшая в 1984 г. Следует упомянуть также статью В.С. Хаблова «Дивизии – «сестры» Великой Отечественной» [2], посвященную «раздвое-

нию» 194-й стрелковой дивизии в октябре 1941 г. В книге И.П. Молочаева [3], посвященной роли сибирских дивизий в Великой Отечественной войне, рассматриваются только те дивизии, которые были сформированы после 22 июня 1941 г., поэтому данная дивизия, сформированная в 1939 г., там даже не упоминается.

Что касается боевого пути 389-го гаубичного артполка, входившего в состав 194-й стрелковой дивизии с июля 1940 г. по октябрь 1941 г., то публикаций о нем обнаружить не удалось. Даже в упомянутой выше книге К.К. Шилова [1] данный полк не упоминается ни разу. Таким образом, боевой путь 389-го гаубичного артполка представляется неизученным, что определяет актуальность и новизну предлагаемого исследования.

Кроме истории собственно 389-го гаубичного артполка, в данной статье будет рассматриваться история вышестоящих частей, но только в тех временных рамках, которые имеют отношение к истории полка, т.е. с 4 сентября 1939 г. (дата приказа о формировании 194-й стрелковой дивизии) по 12 октября 1941 г. (дата гибели 389-го гаубичного артполка). Несмотря на то, что полк был сформирован несколькими месяцами позже самой дивизии, автор считает целесообразным включить в исследование начальный период истории дивизии, поскольку полк формировался из уже существовавших ее частей.

Характеристика источников

Согласно «Историческому формуляру 194 сд» [4. Л. 25а] и «Краткому описанию боевых действий 194 сд в Отечественной войне 1941–1945 гг.» [5. Л. 8], 389-й гаубичный артполк находился в составе 194-й стрелковой дивизии по состоянию на сентябрь 1941 г., а после передислокации данной дивизии в начале октября и доукомплектования в конце октября 1941 г. уже не упоминался в ее составе. Необходимо отметить, что в фонде 194-й стрелковой дивизии, хранящемся в ЦАМО, события осени 1941 г.,

особенно октября, в документах данного фонда представлены весьма неполно. Причин такой фрагментарности несколько:

1. Учет безвозвратных потерь Красной армии в 1941 г. и частично в 1942 г. не был налажен должным образом. Фрагментарность учета погибших, раненых и пропавших без вести, а также мест захоронений за этот период характерна для многих дивизий и армий. Так, 194-я стрелковая дивизия вошла в состав действующей армии в начале июля 1941 г., однако списки потерь командного начальствующего состава дивизии велись с октября 1941 г., причем октябрь 1941 г. отражен лишь частично [6]. Таким образом, безвозвратные потери 194 сд за июль–октябрь 1941 г. не были своевременно зафиксированы в полном объеме, а восстанавливались позднее, иногда даже по послевоенным донесениям, составленным по запросам военкоматов. Можно предположить, что некоторые сведения о безвозвратных потерях дивизии в указанный период не были восстановлены вовсе.

2. Поскольку при передислокации в октябре 1941 г. 194-я стрелковая дивизия была раздроблена на несколько частей, и эти части некоторое время находились в окружении [2], то можно предположить, что некоторые документы были утрачены в боевых действиях или уничтожены намеренно при угрозе окружения, чтобы не допустить их попадания в руки противника.

3. Некоторые документы вышестоящих соединений были уничтожены по актам внутренних комиссий, например некоторые документы по политсоставу 49-й Армии были уничтожены путем сожжения как «потерявшие свое значение», о чем в Центральном архиве Министерства обороны РФ имеются соответствующие акты. Так, согласно акту от 13 января 1942 г. были уничтожены следующие документы по 194-й стрелковой дивизии за исследуемый период:

41. *Материал на утверждение в должности политсостава 194 сд. № 092 9.9.41 г. вх. № 508 10.9.41 г.* [7. Л. 3].

Согласно акту от 23 января 1942 г., аналогичным образом были уничтожены:

1. *Материалы представления на утверждение в должности Зубарева 194 сд. № 052 от 14.8.41 г.;...*

4. *Материалы представления на утверждение ДПК 194 сд. № 081 от 2.9.41 г. Вх. № 372 от 2.9.41 г.;*

5. *Материалы представления на утверждение в должности политсостава 389 гап 194 сд № 052 от 14.8.41 г. Вх. № 51 от 14.8.41 г.;*

6. *Материалы представления на утверждение в должностях военкомов батарей в стрелковых полках 194 сд № 049 от 14.8.41 г. Вх. № 48 от 14.8.41 г.;*

7. *Материалы представления на утверждение в должностях политсостава 396 кгап 194 сд № 050 от 14.8.41 г. Вх. № 49 от 14.8.41 г.;*

8. *Материалы представления на утверждение в должностях политсостава 396 кгап 194 сд № 082 от 2.9.41 г. Вх. № 371 от 2.9.41 г.;*

9. *Материалы представления на утверждение в должности политсостава 299 ап 194 сд № 051 от 14.8.41 г. Вх. № 50 от 14.8.41 г.;...*

14. *Представления на утверждение военкомов дивизионов 194 сд № 054 от 15.8.41 г. Вх. № 71 от 16.8.41 г.;*

15. *Список резерва на военкомов полков и копия списка резерва политсостава 194 сд № 055 от 16.8.41 г. Вх. № 117 от 19.8.41 г.;*

16. *Списки армейского резерва 194 сд № 057 от 17.8.41 г. Вх. № 80 от 17.8.41 г.;...*

20. *Списки резерва политсостава средней группы 396 кгап 194 сд № 00 0013 от 27.8.41 г. Вх. № 271 от 28.8.41 г.;...*

22. *Список резерва политсостава средней группы 194 сд № 060 от 19.8.41 г.;...*

40. *Списки резерва армейской группы 194 сд № 057 от 17.8.41 г. Вх. № 80 от 17.8.41 г.;*

41. *Списки резерва военкомов полков и отдельных батальонов 194 сд № 055 от 16.8.41 г. Вх. № 117 от 19.8.41 г. [7. Л. 8–9].*

Сейчас трудно оспаривать значение документов, уничтоженных по актам 1942 г., особенно с учетом того, что в нижестоящих частях данные документы не сохранились по причинам, указанным выше.

Что касается 389-го гаубичного артполка, то в ЦАМО отсутствует не только его фонд, но даже опись. Это свидетельствует о том, что документы полка были утрачены или уничтожены в окружении.

В объединенной базе данных (ОБД) «Память народа» [8] по поводу данного полка указано следующее: «389 гаубичный артиллерийский полк 194 стрелковой дивизии, до 26.8.41 – 194 горнострелковая дивизии, Период подчинения: 15.07.1941 – 12.10.1941. Род войск: Артиллерия, Период действия: 15.07.1941 – 12.10.1941». При этом полк упоминается на некоторых картах Резервного фронта за август–сентябрь 1941 г., а также в оперативных сводках Резервного фронта за первые числа октября 1941 г.

Для реконструкции боевого пути 389-го гаубичного артполка в данном исследовании использованы документы вышестоящих частей и соединений (194-й стрелковой дивизии, 49-й Армии, Западного и Резервного фронтов), других полков 194-й стрелковой дивизии, сведения, полученные от родственников воинов полка и дивизии, личного архива командующего 2-й стрелковой дивизии генерала В.Р. Вашкевича, а также документы дивизий народного ополчения г. Москвы и воспоминания их воинов.

Основой реконструкции стал анализ социально-демографических сведений о воинах 389-го гаубичного артполка. Источниками данных для социально-демографического анализа стали:

1. Рассекреченные документы из российских архивов (ЦАМО, Российский государственный военный архив), выложенные в открытом доступе в сети Интернет в ОБД «Память народа» [8] и «Мемориал» [9]: донесения о безвозвратных потерях, наградные листы, послевоенные донесения и запросы из военкоматов по месту проживания семьи бойца, сведения из картотек, карточки военнопленных, карточки фильтрационных пунктов после освобождения из плена и т.д.

2. Документы на советских военнопленных, выложенные в открытом доступе в сети Интернет в гер-

манской базе данных [10]: карточки и донесения из концентрационных лагерей и лагерей военнопленных, находившихся на территории фашистской Германии и ее союзников.

3. Документы из личного архива автора [11]: оригиналы довоенных и фронтовых писем воина, его боевых товарищей; военных и послевоенных ответов на запросы о судьбе воина, извещение о пропаже без вести; ответы из Центрального архива ФСБ РФ, Российского государственного архива военно-политической истории; копии личных дел воина, обнаруженные в ЦАМО и в Архиве Национальной службы безопасности Республики Узбекистан.

Большинство документов, представленных в данной статье, публикуется впервые.

Социально-демографический анализ сведений о воинах 389-го гаубичного артполка

Первый этап анализа представлял собой поиск социально-демографических сведений о воинах 389-го гаубичного артполка в российских ОБД «Память народа» [8] и «Мемориал» [9], а также в германской базе данных военнопленных [10]. Поиск проводился с учетом возможных искажений:

1. В немецких источниках при регистрации советских военнопленных место последней службы бойца указывалось как *389 Art Reg*, что при переводе на русский язык фиксировалось как *389 an*, именно так и учтены многие бойцы данного полка в ОБД «Мемориал» и «Память народа». При этом в составе Красной армии по состоянию на 1941 г. не было 389-го артполка. Проверка результатов поиска по запросу *389 an* подтвердила принадлежность данных воинов к 389-му гаубичному артполку 194-й стрелковой дивизии, например, указывалась полевая почта 487 (194-й стрелковая дивизия), или место жительства семьи – лагерь им. Сталина, г. Чирчик Узбекской ССР (место, где дислоцировался полк перед отбытием в действующую армию).

2. Другие искажения написания наименования полка связаны с орфографическими ошибками и описками, и поиск, произведенный по запросам: *389 габ* и *389 гаи*, дал положительные результаты, подтверждаемые другими документами воинов, где наименование полка или номер полевой почты были написаны правильно. К сожалению, в ОБД «Мемориал» и «Память народа» данные бойцы, равно как и воины других гаубичных артполков, зафиксированы с такими искажениями.

В результате первого этапа анализа было обнаружено 212 фамилий воинов 389-го гаубичного артполка; еще 12 фамилий было обнаружено по информации родственников (при этом данные воины в ОБД не зафиксированы).

Второй этап поиска производился в ЦАМО. В результате выявлено следующее:

1) фонд и опись 389-го гаубичного артполка отсутствуют;

2) в документах вышестоящих частей списка личного состава полка не обнаружено;

3) приказа о расформировании полка не обнаружено;

4) список безвозвратных потерь начсостава 194-й стрелковой дивизии начинается с 15 ноября 1941 г.;

5) алфавитная книга учета безвозвратных потерь личного состава 194-й стрелковой дивизии начинается с конца октября 1941 г.;

6) списки потерь командного начальствующего состава 194-й стрелковой дивизии начинаются с октября 1941 г., причем в деле указано, что октябрь отражен лишь частично;

7) списки политсостава 194-й стрелковой дивизии уничтожены в 1942 г. по Приказу политуправления 49-й Армии;

8) в документах 194-й стрелковой дивизии обнаружены данные о командирах 389-го гаубичного артполка, и частично – о комиссарах и политработниках;

9) при анализе документов вышестоящих частей (194-й стрелковой дивизии, 49-й Армии) были выявлены 66 новых фамилий бойцов и командиров 389-го гаубичного артполка. Эти данные были также проверены по ОБД «Мемориал» и «Память народа», в ряде случаев воины зафиксированы в ОБД как воины других полков, дивизий и партизанских отрядов, в которые они входили после октября 1941 г.

По состоянию на декабрь 2019 г. число выявленных воинов 389-го гаубичного артполка составляет 290 человек. На каждого воина составлена личная учетная карточка, к которой прилагаются фото и сканы документов при их наличии. Личные учетные карточки выложены в открытый доступ в сети Интернет в специально созданном разделе 389-го гаубичного артполка на сайте 13-й дивизии народного ополчения г. Москвы [12]. В каждой учетной карточке всего 29 полей, четыре из которых являются обязательными: фамилия, подразделение, судьба (погиб, ранен, пропал без вести, попал в плен / освобожден и т.п.) и источник сведений (ОБД «Мемориал», родственники, ЦАМО и т.д.). Остальные 25 полей (имя, отчество, год рождения, дата рождения, членство в ВКП(б), звание, должность, место пленения, место захоронения, идентификационный номер записи в ОБД «Мемориал» и т.д.) заполнялись при условии наличия информации.

Судьбы установленных 290 человек распределяются следующим образом (табл. 1).

Таблица 1
Судьбы установленных воинов 389 гап
по состоянию на 09 мая 1945 г.

Судьба	Человек	%
Жив по состоянию на 09 мая 1945 г.	27	9,31
Умер от ран	1	0,35
Умер от болезни	1	0,36
Погиб в бою	7	2,41
Погиб в плену	4	1,38
Попал в плен	3	1,03
Попал в окружение (освобожден)	5	1,72
Попал в плен (освобожден)	68	24,44
Пропал без вести	146	50,34
ВМН	1	0,34
Неизвестно	27	9,31
Итого	290	100

Эти данные нуждаются в пояснении и уточнении:

1. Поскольку штатная численность гаубичного артполка составляла около 1 000–1 200 человек, то в результате поиска было выявлено 25–30% от личного состава.

2. Судьбы воинов, условно обозначенные как живые по состоянию на 9 мая 1945 г., были установлены по наградным листам и сведениям, полученным от родственников. После гибели 389-го гаубичного артполка они воевали в составе других частей Красной армии, при этом не были в плену или в окружении по состоянию на октябрь 1941 г.

3. Неизвестные судьбы – это судьбы воинов, фамилии которых были установлены по документам вышестоящих частей, но в базах данных сведений о них найти не удалось. Причин может быть несколько. Первая – это нехватка социально-демографических данных. Например, в донесении Политуправления 49-й Армии упоминается красноармеец 389-го гаубичного артполка Харламов, но кроме фамилии, звания и подразделения о нем неизвестно ничего [13. Л. 78]. Вторая – отсутствие послевоенных запросов о пропавших без вести от родственников и результатов подворового обхода и, соответственно, отсутствие информации в базах данных. Такой вариант возможен, если семья бойца погибла во время Великой Отечественной войны или ее не было вовсе (воспитанники детдомов и т.п.). Третья – это отсутствие сведений в ОБД по неизвестным причинам. Пример: судьба оперуполномоченного Особого отдела НКВД 194-й сд по 389-му гап лейтенанта госбезопасности Шилова Е.В.: в семейном архиве имеются подлинники отрицательных ответов на запросы от 1942, 1943 и 1944 гг. и подлинник извещения о пропаже без вести в октябре 1941 г. от 01 апреля 1944 г., но в базах данных и государственных архивах сведений о его судьбе нет [11]. Поскольку по 27 воинам сведений от родственников нет, то и проверить такие версии невозможно. Поэтому было принято решение исключить 27 человек с неустановленной судьбой из анализа.

4. Смерть воинов, зафиксированная как гибель в бою, смерть от ран или болезни, а также высшая мера наказания (ВМН), наступила не ранее ноября 1941 г., соответственно, их целесообразно учесть живыми по состоянию на 01 ноября 1941 г.

Таблица 2

Судьбы установленных воинов 389 гап по состоянию на 01 ноября 1941 г.

Судьба	Человек	%
Жив по состоянию на 01 ноября 1941 г.	36	14,07
Ранен	0	0
Умер от болезни	0	0
Погиб в бою	0	0
Погиб в плену	4	1,52
Попал в плен	3	1,14
Попал в окружение (освобожден)	5	1,9
Попал в плен (освобожден)	68	25,9
Пропап без вести	146	55,51
ВМН	0	0
Итого	263	100

Дальнейшему анализу были подвергнуты сведения о 263 воинах 389-го гаубичного артполка; их судьбы по состоянию на 01 ноября 1941 г. распределены следующим образом, см. табл. 2.

Таким образом, большинство из установленных персоналий 389-го гаубичного артполка считаются пропавшими без вести. На втором месте воины, попавшие в плен. Погибших в бою и умерших от ран или болезней воинов полка в документах о безвозвратных потерях не зафиксировано.

Интерпретация результатов социально-демографического анализа

Более половины из установленных персоналий 389-го гаубичного артполка – 146 человек (55,51%) – считаются пропавшими без вести. Месяц пропажи без вести в подавляющем большинстве случаев зафиксирован как октябрь 1941 г. В некоторых случаях месяц пропажи без вести – ноябрь или декабрь 1941 г., возможно, 1942 г. Это можно объяснить практикой военного и послевоенного учета, когда к месяцу потери письменного контакта семьи с бойцом (в данном случае – сентябрь 1941 г.) прибавлялось два-три месяца, а в случае проживания семьи на оккупированной территории дата пропажи без вести устанавливалась не ранее, чем дата окончания оккупации.

Число воинов, попавших в плен, составляет 75 человек (28,52%). Четверо из них (1,52%) погибли в плену, дальнейшая судьба троих неизвестна, остальные 68 человек (25,9%) были освобождены, в основном, в 1945 г.

Места пленения, указанные при фильтрации после освобождения, – район Вязьмы, Издешково, Семлево Смоленской области. Даты пленения находятся в диапазоне с 04 октября по 11 ноября 1941 г.

Отсутствие погибших в бою, умерших от ран или болезни и выбывших по ранению вовсе не означает, что таковых не было. Это означает, что раненые бойцы не получали медицинской помощи, умирали на месте ранения, были пленены или добыты фашистами. При этом воины, погибшие в бою и умершие от ран, никем не были учтены. До сих пор на Военно-историческом мемориале Памяти воинов Западного и Резервного фронтов «Богородицкое поле» (Вяземский район Смоленской области) производятся захоронения обнаруженных останков советских воинов, только в 2018 г. было захоронено 459 воинов. Смертные медальоны и документы, как правило, не выдерживают испытания временем в данной местности. В редких случаях удается прочесть надпись в смертном медальоне или обнаружить металлические предметы с именными надписями (котелки, ложки, портсигары). Таким образом, большинство воинов погребаются как неизвестные. Так, Л.Н. Лопуховский пишет, что «район окружения под Вязьмой продолжает скрывать свои тайны – останки тысяч безымянных бойцов ожидают погребения» [14. С. 584].

Судьбы командиров 389-го гаубичного артполка сложились следующим образом:

1. Командир полка капитан Меднис И.П. попал в плен 13 октября 1941 г. в районе Вязьмы, был осво-

божден в 1945 г. и уволен в запас, затем отбыл в Омскую область по месту проживания семьи. Дальнейшая судьба неизвестна.

2. Ф.И.О. начальника штаба не установлены.

3. Военный комиссар полка (с 24.01.1941 г. по 30.09.1941 г.) батальонный комиссар Рябухин С.Д. 30 сентября 1941 г. переведен на должность военного комиссара артиллерийского отдела полевого управления 49-й Армии, а затем пропал без вести в октябре 1941 г. Фамилия военного комиссара полка, назначенного после 30.09.1941 г., не установлена.

4. Начальник транспортной службы полка старший лейтенант Кравец Л.В. и оперуполномоченный Особого Отдела НКВД лейтенант госбезопасности Шилов Е.В. пропали без вести в октябре 1941 г.

5. Начальник финчасти полка техник-интендант 1-го ранга Фемистоклов С.Н., начальник санчасти полка военврач 3-го ранга Вятских А.С., комиссар

артдивизиона старший лейтенант Разуваев В.П., командир взвода разведки лейтенант Комурджиев В.К., начальник продовольственного снабжения полка лейтенант Зиневич Т.А., командир огневого взвода лейтенант Кузьмин А.И., помощник оперуполномоченного Особого Отдела НКВД младший лейтенант Чернов М.Г. и другие офицеры попали в плен в октябре-ноябре 1941 г. в районе Вязьмы, освобождены, в основном, в 1945 г., дальнейшие судьбы неизвестны (табл. 3).

6. Начальник обозно-вещевого снабжения полка Еделькин Г.К. попал в плен 14 октября 1941 г. в районе Вязьмы и погиб в плену 01 декабря 1942 г.

Особую важность представляют сведения о последнем месте службы, полученные от воинов, прошедших плен и фильтрацию после освобождения. Красноармейцы при фильтрации, как правило, указывали только наименование полка, однако командиры сообщали также его принадлежность, см. табл. 3.

Таблица 3

Последнее место службы комсостава 389-го гап, указанное при освобождении

Ф.И.О.	Должность	Звание	Место пленения / окружения	Дата пленения / окружения	Дата освобождения / выхода из окружения	Последнее место службы (как в документе)	Ссылка на документ
Вятских А.С.	Начальник санчасти полка	Военврач 3-го ранга	В районе Вязьмы	15.10.1941	05.05.1945	389 гап 194 сд	[15. Л. 5]
Зиневич Т.А.	Начальник продовольственного снабжения полка	Лейтенант	В районе Вязьмы	14.10.1941	22.09.1945	389 гап 149 сд	[16. Л. 2863]
Комурджиев В.К.	Командир взвода разведки	Лейтенант	Не указано	Не указано	Не позднее 07 марта 1942 г.	389 гап 13 сд	[17. Л. 109]
Кузьмин А.И.	Командир огневого взвода	Лейтенант	Не указано	Не указано	Не позднее 07 марта 1942 г.	389 гап 24 А	[17. Л. 76]
Меднис И.П.	Командир полка	Капитан	В районе Вязьмы	13.10.1941	1945 г.	389 гап 143 сд	[18. Л. 6]
Разуваев В.П.	Комиссар артдивизиона	Старший лейтенант	Не указано	Не позднее 22 января 1942 г.	Не позднее 07 марта 1942 г.	389 гап 32 А ЗапФ	[17. Л. 76]
Пиньковский И.С.	Комиссар дивизиона	Младший политрук	В районе дер. Петровское	07.10.1941	19.10.1941	389 гап 140 сд 32 А	[13. Л. 78–79]
Фемистоклов С.Н.	Начальник финчасти полка	Техник-интендант 1-го ранга	В районе Вязьмы	14.10.1941	08.05.1945 г.	389 сп 140 сд 32 А	[19. Л. 145]
Чернов М.Г.	Помощник оперуполномоченного ОО НКВД	Младший лейтенант	В районе Вязьмы	10.10.1941	30.03.1945 г.	389 гап 13 дно артиллерия	[16. Л. 4701]

Необходимо пояснить, что указанные при фильтрации аббревиатуры *13 дно*, *140 дно* и *140 сд* относятся к одной и той же дивизии, а именно к 13-й стрелковой дивизии народного ополчения, которая была сформирована в Ростокинском районе г. Москвы в июле 1941 г., а 29 сентября 1941 г. преобразована в 140-ю стрелковую дивизию второго формирования в составе 32-й Армии [20. С. 27]. Наименование данной дивизии было изменено за одну-две недели до дат пленения воинов 389-й гап. Следовательно, трудно ожидать, что ее номер мог корректно сохраниться в памяти людей. При этом номер полка указан без искажений.

Полученные данные указывают на следующее:

1. У всех офицеров, у которых указано место пленения, – это район Вязьмы и Вяземского района Смоленской области (в том числе у командира полка ка-

питана Медниса И.П.). Даты пленения – с 10 по 15 октября 1941 г.

2. Только один из девяти выявленных офицеров, прошедших плен и фильтрацию, указал последнее место службы как *389 гап 194 сд* (начальник санчасти полка, военврач 3-го ранга Вятских А.С.).

3. Такую запись последнего места службы, как *389 гап 149 сд* (начальник продовольственного снабжения полка лейтенант Зиневич Т.А.) можно трактовать как *389 гап 194 сд* (переставлены две последние цифры в номере дивизии) или *140 сд* (ошибка в записи последней цифры). Тот же источник имеют сведения по помощнику оперуполномоченного Особого Отдела НКВД младшему лейтенанту Чернов М.Г. [16], который указывает свое место службы как *389 гап 13 дно артиллерия*.

4. Данные по трем воинам (командир взвода разведки лейтенант Комурджиев В.К., командир огневого взвода лейтенант Кузьмин А.И. и комиссар артдивизиона старший лейтенант Разуваев В.П.) также имеют один источник – Донесение об освобожденных из плена, поступивших из спецлагерей НКВД от 7 марта 1942 г. [17], при этом в ОБД «Мемориал» и «Память народа» ошибочно зафиксирована дата 27 марта 1942 г. Однако принадлежность полка у них указана по-разному: *389 гап 13 сд*, *389 гап 24 А* и *389 гап 32 А ЗапФ* соответственно. Это разночтение можно объяснить следующим образом: 13-я стрелковая дивизия народного ополчения, она же 140-я стрелковая дивизия второго формирования, подчинялась 32-й Армии до 06 октября 1941 г. Что касается 24-й Армии, то с 16 июля по 10 августа 1941 принадлежность полка была 194-я горнострелковая дивизия 24-й Резервной Армии Западного фронта [4. Л. 3], возможно, после четырех лет плена воин вспомнил именно этот номер.

Командир полка, разумеется, лучше всех должен был знать принадлежность своей части. Капитан Меднис И.П. указал свое последнее место службы как *389 гап 143 сд*, что следует понимать как 140-я стрелковая дивизия, поскольку 143-й стрелковой дивизии в октябре 1941 г. в районе Вязьмы не было.

Особую значимость имеют сведения о комиссаре дивизиона 389-го гаубичного артполка младшем политруке Пиньковском И.С., поскольку он находился в окружении относительно непродолжительное время – с 7 по 19 октября 1941 г. Сведения взяты из «Протокола проверки политсостава, отставших от своих частей и вышедших из окружения» Отдела кадров Политического управления Западного фронта: «СЛУШАЛИ: Пиньковский Иван Севастьянович, младший политрук, комиссар дивизиона 389 гап 140 сд 32 армии. Из окружения вышел около с. Борисова 19.X.41 г. с группой в 30 человек кр[асноармей]цев. От части оторвался при следующих обстоятельствах: 7.X пошел в штаб полка с кр[асноармей]цем Харламовым, штаба на месте не оказалось, когда возвратился к дивизиону, дивизиона также на месте не оказалось. Зная, что дивизион должен пойти за Духовщину, направился туда, но дивизиона не нашел. Нашел топозвод и штабную батарею. С ними двигался на Петровское. По дороге, прорываясь через шоссе, был контужен, лежал двое суток в лесу. Со мной были мои кр[асноармей]цы с которыми и вышел из окружения. ПОСТАНОВИЛИ: Считать возможным Пиньковского использовать на должности военного комиссара артиллерийского дивизиона» [13. Л. 78–79].

Таким образом, место службы младшего политрука Пиньковского И.С. по состоянию на 7 октября 1941 г. – 389-й гаубичный артполк 140-й дивизии 32-й Армии. Что касается упомянутых в протоколе населенных пунктов, то, по всей вероятности, имеются в виду деревня Петровское Новодугинского района Смоленской области и село Борисово Можайского городского округа Московской области, около 200 км на юго-восток от Петровского. Что касается Духовщины, то она располагается к западу от Петровского, и была оккупирована немецкими войсками по состоя-

нию на 7 октября 1941 г., поэтому туда однозначно не мог выдвинуться отступающий дивизион 389-го гаубичного артполка. Скорее всего, допущена оговорка или ошибка при записи протокола, и имеется в виду с. Дугино к северу от дер. Петровское.

Результаты социально-демографического анализа сведений о воинах 389-го гаубичного артполка позволяют утверждать, что боевой путь полка закончился в Вяземском районе Смоленской области в конце первой декады октября 1941 г., что коррелирует с датой окончания боевого пути полка, указанной в ОБД «Память народа» – 12 октября 1941 г. При этом в октябре 1941 г. полк участвовал в боевых действиях в составе 140-й стрелковой дивизии второго формирования (до 29 сентября 1941 г. – 13-я стрелковая дивизия народного ополчения г. Москвы).

Краткий боевой путь 389-го гаубичного артиллерийского полка

Результаты социально-демографического анализа, документы вышестоящих частей и соединений и другие обнаруженные источники позволяют реконструировать краткий боевой путь 389-го гаубичного артполка, хотя и не в полном объеме.

389-го гаубичный артполк был сформирован в июле 1940 г. по приказу командующего Средне-Азиатского военного округа в составе 194-й стрелковой дивизии [4. Л. 84]. Сама дивизия была сформирована несколькими месяцами ранее – в сентябре–октябре 1939 г. в г. Татарске Новосибирской обл. Сибирского военного округа. Первоначальный состав дивизии включал 405-, 470- и 616-й стрелковые полки, 299-й артиллерийский полк, 179-й зенитно-артиллерийский дивизион, 137-й отдельный разведывательный батальон, 158-й отдельный саперный батальон, 114-й отдельный батальон связи, 108-й медико-санитарный батальон и другие подразделения. Дивизия комплектовалась личным составом, призванным из Новосибирской (нынешние Новосибирская и Томская области), Омской (нынешние Омская и Тюменская области), Вологодской и других областей и краев СССР. До Великой Отечественной войны дивизия в военных конфликтах и боевых действиях не участвовала [4. Л. 21]. Первым командиром дивизии был полковник Иван Петрович Сологуб, а начальником штаба – майор Гайфутдинов, имя и отчество не установлены [4. Л. 83].

В январе 1940 г. дивизия была передислоцирована из Сибирского военного округа в Среднеазиатский и размещена в лагере им. Сталина, г. Чирчик Ташкентской обл. Узбекской ССР [4. Л. 26]. В мае 1940 г. командиром дивизии был назначен комбриг Петров Иван Ефимович, начальником штаба – полковник Сиязов Михаил Александрович, а военным комиссаром – полковой комиссар Ермаков Михаил Никандрович [4. Л. 83].

389-й гаубичный артполк был сформирован на базе 299-го артполка 194-й стрелковой дивизии, который, в свою очередь, был создан на базе первого дивизиона Томского артиллерийского училища в октябре 1939 г. в г. Барабинске Новосибирской обл. [21. Л. 190а]. В июле

1940 г. из 299-го артполка в новый 389-й гаубичный артполк был откомандирован третий дивизион со всем личным составом и материальной частью: гаубицы 152 мм. Первым командиром 389-го гаубичного артполка был назначен майор Слепаков, имя и отчество не установлены. В октябре 1940 г. командиром 389-го гаубичного артполка был назначен начальник штаба 299-го артполка капитан Брехес Ефим Наумович, а начальником штаба – капитан Меднис Иван Петрович [4. Л. 84].

В ноябре 1940 г. командиром 194-й стрелковой дивизии был назначен полковник Шутов Иван Максимович [4. Л. 83]. В июне 1941 г. дивизия была переведена на штаты горно-стрелковой дивизии [4. Л. 25а]. Однако воевать предстояло вовсе не в горах...

Великая Отечественная война застала 389-й гаубичный артполк в летнем лагере Азат Баш под Ташкентом, где полк проходил боевую и политическую подготовку. 22 июня 1941 г. во всех частях и подразделениях дивизии прошли митинги, на которых бойцы, командиры и политработники поклялись сражаться с агрессором до последней капли крови. Дивизия перешла на штаты военного времени. Уже на второй день войны из военкоматов Ташкентской области начали прибывать мобилизованные военнообязанные, а также поступать транспортные средства – автомашины, конский состав, повозки и т.п. Среди мобилизованных были рабочие и дехкане, партийные и советские работники, деятели науки и искусства, преподаватели ташкентских вузов, работники министерств и ведомств Узбекской ССР [1. С. 7].

Мобилизованные бойцы и командиры в срочном порядке получали обмундирование и оружие, проходили ускоренную военную подготовку и принимали перед строем военную присягу. Дивизия отбыла в действующую армию по железной дороге. В течение шести суток, с 9 до 14 июля 1941 г., эшелоны дивизии прибывали на станции Кубинка и Дорохово. Выгрузившись, полки походным порядком следовали в район Можайска. В Можайске дивизия приняла пополнение из Москвы и Московской области, затем на автомашинах и по железной дороге проследовала в район, расположенный в 40–50 км северо-западнее Вязьмы [1. С. 8].

В «Историческом формуляре 194 сд» указано, что данная дивизия с 16 июля по 10 августа 1941 г. входила в состав 24-й Резервной Армии Западного, а с 10 августа 1941 г. – 49-й Армии Западного фронта (с 30 августа 1941 г. – Резервного фронта) [4. Л. 3]. Сама дивизия в конце августа 1941 г. была возвращена на штаты стрелковой дивизии [4. Л. 25а]. Таким образом, по состоянию на сентябрь 1941 г. принадлежность 389-го гаубичного артполка была: 194-я стрелковая дивизия 49-й Армии Резервного фронта. Полк состоял из трех дивизионов по три батареи в каждом, всего девять батарей. Первый и второй дивизионы были укомплектованы орудиями 122 мм 1930 г. выпуска, а третий дивизион – гаубицами 152 мм 1938 г. выпуска.

В течение августа–сентября 1941 г. в своей полосе обороны по восточному берегу Днепра бойцы 194-й стрелковой дивизии возвели надежные оборонительные сооружения: сплошные траншеи полного

профиля, блиндажи, командные и наблюдательные пункты, оборудовали основные и запасные артиллерийские огневые позиции, установили проволочные и минно-взрывные заграждения [1. С. 8–9]. Располагаясь во втором эшелоне обороны, вплоть до конца сентября 1941 г. дивизия не принимала участия в боевых действиях. Штаб дивизии в период с 28 июля до 30 сентября 1941 г. располагался в 800 м к юго-востоку от с. Аксентьево Издешковского (ныне – Сафоновского) района Смоленской области [4. Л. 12 и след.]. На одной из карт положения войск 49-й Армии от 11 сентября 1941 г. в районе дислокации 616 стрелкового полка 194-й стрелковой дивизии, у дер. Пашино Сафоновского района Смоленской области (ныне не существует) на восточном берегу Днепра имеется пометка 4/389 гап, что означает 4-я батарея 389-го гаубичного артполка [22].

Август и сентябрь 1941 г. характеризовались многочисленными структурными изменениями и кадровыми перестановками в дивизии. Как указано выше, в конце августа 1941 г. 194-я горно-стрелковая дивизия была возвращена на штаты стрелковой дивизии, а в конце сентября переведена на штаты сокращенной стрелковой дивизии [4. Л. 25а]. Командиром 194-й стрелковой дивизии был назначен начальник штаба полковник Сиязов Михаил Александрович, а начальником штаба – командир 616-го стрелкового полка майор Чистяков Александр Александрович [4. Л. 83].

Структурные и кадровые изменения произошли не только на уровне дивизии, но и на уровне полков и других подразделений: 405-й стрелковый полк был переведен в 258-ю стрелковую дивизию вместе со своим командиром подполковником Сажиным, имя и отчество не установлены; 377-й стрелковый полк расформирован в связи с переходом на новый штат. В связи с повышением в должности майора Чистякова А.А., командиром 616-го стрелкового полка стал майор Подстрекалов Антон Федосович. Командиром 389-го гаубичного артполка стал начальник штаба полка капитан Меднис Иван Петрович. Командиром 470-го стрелкового полка был назначен капитан Маверкин Николай Кузьмич. Только в 299-м артполку командир остался прежним – майор Завьялов Михаил Матвеевич [4. Л. 84–84а]. Таким образом, из шести полков дивизии один был переведен в другую дивизию, один расформирован, а в трех полках сменились командиры.

Приказом командира 194-й стрелковой дивизии № 009 от 26 сентября 1941 г. были расформированы такие подразделения, как 137-й отдельный разведывательный батальон, 270-я батарея 45 мм пушек, 401-й автомобильный батальон и взвод регулирования, а их личный состав и материальная часть переданы на укомплектование других частей дивизии. Из полка в полк переводились бойцы, командиры, взводы и батареи. В частности, в 389-й гаубичный артполк были переданы два человека младшего начсостава и девять красноармейцев, а также 26 шоферов. Закончить такое масштабное переформирование частей и подразделений дивизии предписывалось к 27 сентября 1941 г. [23. Л. 20–22].

Следует отметить, что в последних числах сентября 1941 г. многие воины 389-го гаубичного артполка написали письма домой. Возможно, это объясняется тем, что у военнослужащих 194-й стрелковой дивизии после передислокации, напряженного труда по созданию оборонительного рубежа и структурно-кадровых перестановок появилось свободное время, затишье перед бурей. И буря грянула, а даты таких писем впоследствии фигурировали на сухом языке военкоматов как ответ на вопрос: когда прекратилась письменная связь воина с семьей.

В связи с резким ухудшением обстановки на Юго-Западном и Брянском фронтах, в ночь с 30 сентября на 1 октября 1941 г., командование 49-й Армии получило Директиву Ставки Верховного Главнокомандования № 002488, предписывающую переброску данной Армии по железной дороге для прикрытия орловского, курского и харьковского направлений. 194-я стрелковая дивизия должна была выдвинуться маршем в район ст. Семлёво, приступить к погрузке в эшелоны в 18.00 2 октября 1941 г., проследовать по железной дороге и занять оборону на подступах к Харькову [24. Л. 393–396]. Дивизия погрузилась в эшелоны, однако до Харькова не доехала – на Западном и Резервном фронтах обстановка тоже резко ухудшилась, началось масштабное наступление немецких войск на Москву – операция «Тайфун». 194-я стрелковая дивизия оказалась раздроблена на три части (две из которых вскоре соединились) вдоль железной дороги к востоку от ст. Семлёво. Один отряд дивизии занял оборону в районе Сухиничей, другой – в районе Калуги [2. С. 5].

Рубеж обороны 194-й стрелковой дивизии по восточному берегу Днепра предписывалось передать 13-й стрелковой дивизии народного ополчения, которая за одни сутки до приказа о передислокации (29 сентября 1941 г.) была преобразована в 140-ю стрелковую дивизию второго формирования. Согласно воспоминаниям военного комиссара 13-й стрелковой дивизии народного ополчения П.Г. Тарасова, по состоянию на конец сентября 1941 г. дивизия дислоцировалась 18–20 км к западу от г. Вязьмы и около 13 км к западу от ст. Семлёво. Она входила в состав 32-й Армии, была укомплектована командным составом лишь накануне описываемых событий и должна была приступить к боевой учебе. Однако времени на учебу не осталось. В соответствии с боевым приказом, 140-я стрелковая дивизия должна была в ночь с 29 на 30 сентября 1941 г. выйти форсированным маршем на восточный берег р. Днепр в район устья реки Вязьма (около 70 км к северу), и обеспечивать взаимодействие с правофланговой 30-й Армией [20. С. 17–27].

Именно это место – стык между 19-й и 30-й Армиями – было избрано одним из главных направлений операции «Тайфун». Сейчас, когда мы знаем исход войны в целом и Московской битвы в частности, а также цену, которую пришлось заплатить за победу, кажется невероятным, что такое стратегически важное место, где были выстроены надежные оборонительные рубежи, на которых стояла хорошо вооруженная и обученная кадровая дивизия, было

практически оставлено этой дивизией по приказу Ставки. Участь ополченцев, сменивших бойцов 194-й стрелковой дивизии, была предрешена: обороняться им предстояло винтовками и бутылками с зажигательной смесью против танков и минометов при постоянной угрозе с воздуха, слабым местом была также плохая оснащённость артиллерией [20. С. 26–27]. Однако необходимо понимать, что Вяземская катастрофа была только одной из череды катастроф Красной армии осени 1941 г. Резервов и времени у СССР не хватало и приходилось перетягивать одеяло обороны в разные стороны, оголяя тот или иной участок.

У любой катастрофы всегда имеется не одна причина, а совокупность неблагоприятных факторов. Не была исключением и Вяземская катастрофа, на исход которой повлияла и неразбериха первых месяцев войны (ср. бесконечные переформирования 194-й стрелковой дивизии в августе–сентябре 1941 г.), и страх командиров проявлять инициативу в боевых условиях, и многие другие факторы. Одним из таких факторов был фактор времени. Время работало против советских войск. Хорошо вооруженный враг стремительно наступал в нескольких направлениях, железная дорога в районе ст. Семлёво подвергалась ожесточенным бомбардировкам, а 194-я стрелковая дивизия должна была погрузиться в эшелоны. Погодные условия резко ухудшились: похолодало, пошли дожди, дороги развезло, люди, лошади, машины и повозки вязли в липкой грязи по пути к станции. Повидимому, особенно тяжело пришлось артиллерийским полкам, которым надо было быстро транспортировать тяжелые орудия.

Согласно оперативным сводкам штаба Резервного фронта, события с 1 по 5 октября 1941 г. для 389-го гаубичного артполка и 194-й стрелковой дивизии развивались следующим образом (*подчеркнуто мной.* – Е.Б.):

№ 132 на 18-00 01.10.1941 г.: ... 140 сд заканчивает прием участков обороны от 194 сд и 905 сп 248 сд...» [25. Л. 170];

№ 133 на 6-00 02.10.1941 г.: «...Войска и управление 49 А в течение ночи готовились к погрузке...» [25. Л. 176];

№ 134 на 18-00 02.10.1941: «...Войска 49 армии в течение дня 2.10 готовились к погрузке в эшелоны. 32 А. Положение войск без изменений. 140 сд продолжает принимать оборонительный участок 905 сп и оборонительную полосу 194 сд» [25. Л. 178];

№ 135 на 6-00 03.10.1941 г.: «...49 А. войска армии продолжают сосредоточение в районе станций погрузки. 194 сд к 5-00 3.10.41 отправлено со станции Семлево три эшелона» [25. Л. 183];

№ 138 на 18-00 04.10.1941 г.: «... 389 гап выдвигается для погрузки на ст. Семлево» [25. Л. 200];

№ 139 на 6-00 05.10.41 г. «...194 сд убыла полностью 26 эшелонам» [25. Л. 205];

Согласно переговорам по прямому проводу (БОДО) (*автор доклада не установлен.* – Е.Б.), «3...41 (*по-видимому, дата доклада 03.10.1941 г.* – Е.Б.): Полковнику Боголюбову (*начальник 1-го отдела штаба Резервного фронта.* – Е.Б.) Сегодня 21–30 по-

сле проверки погрузки хозяйства Сязова (194-я стрелковая дивизия. – Е.Б.) возвратился в Дугино. Докладываю: 1. Хозяйство Сязова 12-00 сосредоточилось в районе Семлево. Погрузка началась 13–30 так как три эшелона были поданы к 11-30. Район Семлево прикрывается огнем 3[енитной] А[ртиллерии]. 12-00 попытки самолетов противника бомбить станцию не удалась...» [25. Л. 94].

Поясним эти данные.

1. Фонд 140-й стрелковой дивизии второго формирования в ЦАМО представляет собой тонкую папку с несколькими листами документов. Однако к настоящему времени собрано и издано большое количество воспоминаний ее воинов, вышедших из окружения, в том числе военного комиссара дивизии П.Г. Тарасова. П.Г. Тарасов отмечает, что 1 октября 1941 г. передовой отряд 140-й стрелковой дивизии вышел к восточному берегу Днепра в районе устья реки Вязьмы и не обнаружил там советских войск. Разведгруппа, посланная в тот же день на поиски штаба 30-й Армии (соседа справа), вместо штаба обнаружила немецкие танки и была обстреляна из пулеметов [14. С. 32–33].

2. Если по состоянию на 18 часов 4 октября 1941 г. 389-й гаубичный артполк только выдвигался к ст. Семлёво, то как следует понимать, что к 6.00 следующего дня 194-я стрелковая дивизия отбыла полностью? Для полка с тяжелыми орудиями 12 ч на марш и погрузку в эшелоны в условиях осенней распутицы и постоянной угрозы с воздуха – это очень мало. Более вероятно другое: полк уже не учитывался в составе 194-й стрелковой дивизии.

Более поздних упоминаний о 389-м гаубичном артполке в связи со 194-й стрелковой дивизией и 49-й Армией в ЦАМО не обнаружено. Учитывая изложенное выше, можно предположить, что полк не успел погрузиться на ст. Семлёво или данная погрузка была отменена. В этом контексте показательна судьба 248-й стрелковой дивизии, которая также входила в состав 49-й Армии и в данный период следовала на погрузку в эшелоны. Во второй половине дня 3 октября 1941 г. после долгих переговоров между штабами Западного и Резервного фронтов погрузка 248-й стрелковой дивизии была отменена, а ее части начали возвращаться на прежний рубеж обороны, при этом оборудованные ранее данной дивизией оборонительные сооружения уже были заняты противником [26. С. 7]. Возможно, 389-й гаубичный артполк, не успевший на погрузку в эшелоны, получил аналогичное распоряжение.

Ю.Т. Юшинский, сын воина 13-й стрелковой дивизии народного ополчения г. Москвы, провел масштабное исследование событий начала октября 1941 г. в районе Вязьмы путем сопоставления советских и немецких архивных документов, а также воспоминаний ополченцев, и пришел к такому выводу: «Эти перегруппировки (*перевоска 49-й Армии, замена 194-й стрелковой дивизии на 140-ю стрелковую дивизию (13-ю стрелковую дивизию народного ополчения), отход и запоздалое возвращение на прежние позиции 248-й стрелковой дивизии – автор*) оставили практически незащищенными переправы через Днепр и поз-

волили немцам захватить их <...>. Запаздывание в принятии решения командованием Западного фронта привело к тому, что части, направляемые на ликвидацию прорыва (*группа Болдина. – Е.Б.*), были вынуждены вступать в бой сходу, так как подходили к местам назначения поздно, когда немцы уже заняли их» [27. С. 21].

Исследуя боевой путь 248-й стрелковой дивизии 49-й Армии, соседя 194-й стрелковой дивизии по днепровским рубежам, И.Г. Михайлов приходит к подобному заключению: «Фактически получалась, что войска Резервного фронта, выполняя приказ Ставки, отдавали в руки противника всю территорию в верховьях Днепра без какого-либо сопротивления» [26. С. 37].

Период участия 140-й стрелковой дивизии в боевых действиях составил чуть более десяти суток: 1 октября 1941 г. передовой отряд дивизии прибыл на днепровские рубежи, 13–14 октября 1941 г. дивизия погибла в Вяземском котле. Последняя боевая задача дивизии заключалась в арьергардном прикрытии выхода из окружения группы советских войск под командованием генерала И.В. Болдина в районе с. Богородицкое Вяземского района Смоленской области 12 октября 1941 г.

К этим же датам относится и последнее письменное упоминание о 389-м гаубичном артполке. Оно было обнаружено в виде пометок, сделанных рукой генерала В.Р. Вашкевича, командира 2-й стрелковой дивизии, на боевом приказе от 11 октября 1941 г., где перечисляются артиллерийские резервы группы советских войск, пытавшейся выйти из окружения в районе с. Богородицкое: «3/389 гап – 12 – 152-мм – 40 штук» [14. С. 632]. Эта запись означает, что по состоянию на 11 октября 1941 г. в третьем дивизионе 389-го гап было 12 орудий 152 мм и 40 штук снарядов к ним, а сам дивизион получил приказ участвовать в попытке прорыва из окружения в районе с. Богородицкое.

Описывая события 11–12 октября 1941 г., В.Р. Вашкевич пишет в своих воспоминаниях: «Главные силы дивизии <...> должны были занять исходное положение западнее села Богородицкого, чтобы атаковать противника в 16 часов (*12 октября 1941 г. – Е.Б.*). До начала атаки оставалось 8 часов 30 минут. <...> Чтобы поднять артиллерию, минометы, станковые пулеметы, боеприпасы, инженерное имущество и имущество связи, пришлось из транспортных автомашин слить все горючее в боевые машины. Это мероприятие отняло два-три часа так жестко ограниченного времени. К 10 часам все распоряжения были отданы и получены донесения, что части приступили к их выполнению. <...> К часу дня командиры стрелковых и артиллерийских полков получили боевые задачи на местности и тут же приступили к их решению. К этому времени прибыл 1282-й полк, 970-й артиллерийский полк, 3-й дивизион 389-го гаубичного артиллерийского полка (*подчеркнуто мной. – Е.Б.*) и часть 596-го гаубичного полка. Запаздывали 1286-й полк, часть 596-го гаубичного полка и 57-й тяжелый артиллерийский дивизион. Не подошел еще и отряд моряков. Все делалось в страшной спешке...» [14. С. 474–475].

Таким образом, 11–12 октября 1941 г. третий дивизион 389-го гаубичного артиллерийского полка представлял собой боевую единицу, сохранившую орудия, боеприпасы и личный состав, и воевал плечом к плечу с другими советскими частями под Вязьмой.

Вернемся к сводкам штаба Резервного фронта начала октября 1941 г. Как объяснить их расхождение о приеме 140-й стрелковой дивизией участков обороны от 194-й стрелковой дивизии с воспоминаниями военного комиссара 140-й стрелковой дивизии П.Г. Тарасова? С одной стороны, воспоминания отражают субъективный взгляд участника исторических событий. С другой стороны, к настоящему времени потомками воинов 13-й стрелковой дивизии народного ополчения г. Москвы собрано большое количество воспоминаний и документов, ведется активная поисковая работа совместно с сообществами других московских дивизий народного ополчения. Результатом такой работы стала публикация не только воспоминаний П.Г. Тарасова [20], но и сборника документов и воспоминаний воинов 13-й стрелковой дивизии народного ополчения объемом 756 страниц [28], а также книги Ю.Т. Юшинского «13-я Ростокинская дивизия народного ополчения в Вяземской оборонительной операции. Хронология боевых действий» [27], написанной на основе последних находок в российских и германских архивах. Такой массив воспоминаний и архивных документов имеет большое значение для реконструкции боевого пути дивизии, основные документы которой были утрачены. При этом во всем данном массиве нет ни одного упоминания о контактах между 194-й и 140-й стрелковыми дивизиями. По всей видимости, связь штаба Резервного фронта со штабами многих армий была потеряна уже в первых числах октября 1941 г., а его оперативные сводки за эти даты не в полной мере отражали быстро меняющуюся боевую обстановку.

Заключение

В результате проведенного исследования было выявлено 290 фамилий воинов 389-го гаубичного артполка (25–30% от личного состава) и проведен социально-демографический анализ полученных сведений. Согласно результатам анализа, более половины установленных персоналий пропали без вести, еще около четверти попали в плен, при этом погибших в бою, раненых и умерших от ранений или болезней в документах о безвозвратных потерях не зафиксировано.

Выдвинутая гипотеза о гибели 389-го гаубичного артполка в Вяземском котле была подтверждена. В условиях полного отсутствия в ЦАМО фонда 389-го гаубичного артполка по документам вышестоящих частей, документам из личного архива автора, воспоминаниям воинов различных частей и соединений, был реконструирован боевой путь данного полка. Установлено, что в первых числах октября 1941 г. 389-й гаубичный артполк не отбыл вместе со 194-й стрелковой дивизией по железной дороге согласно Директиве Ставки Верховного Главнокомандования, а остался на днепровских рубежах и вошел в состав 140-й стрелковой дивизии второго формирования (до 29 сентября 1941 г. – 13-я стрелковая дивизия народного ополчения г. Москвы).

По состоянию на 7 октября 1941 г. штаб полка располагался неподалеку от деревни Петровское Новодугинского района Смоленской области. По состоянию на 11 октября 1941 г. третий дивизион 389-го гаубичного артполка принимал участие в попытке прорыва из Вяземского котла в районе с. Богородицкое Вяземского района Смоленской области. Воины 389-го гаубичного артполка, считающиеся пропавшими без вести, по всей вероятности, погибли в боях в Вяземском котле в период с 7 по 14 октября 1941 г.

Методика анализа социально-демографических данных, разработанная и примененная в данном исследовании, может быть использована для реконструкции боевого пути других полков, документы которых были утрачены.

Боевой путь 389-го гаубичного артполка – лишь песчинка в истории большой войны. Однако за этой песчинкой стоят судьбы сотен людей и горе сотен семей, которые до сих пор не имеют достоверной информации о месте и дате гибели своих отцов, дедов и прадедов.

Поиск сведений о воинах полка продолжается. В дальнейших планах автора – исследование документов германских архивов и поиск родственников воинов 389-го гаубичного артполка.

Автор выражает благодарность за помощь в поиске сведений о 389-го гаубичном артполке Игорю Геннадьевичу Михайлову, Льву Николаевичу Лопуховскому, Артему Геннадьевичу Попову, Игорю Анатольевичу Берда, Александру Вячеславовичу Баранову, Анатолию Борисовичу Воронину, Юрию Темировичу Юшинскому, Игорю Владимировичу Меликову, работникам ЦАМО.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

А – Армия
АЗСП – армейский запасной стрелковый полк
ап, артполк – артиллерийский полк
БрянФ – Брянский фронт
ВМН – высшая мера наказания
гап – гаубичный артиллерийский полк
гсд – горно-стрелковая дивизия
ЗапФ – Западный фронт
ЗСП – запасной стрелковый полк
кгап – корпусный гаубичный артиллерийский полк

НО – народное ополчение
ОБД – Объединенная база данных
РГВА – Российский государственный военный архив
РезФ – Резервный фронт
САВО – Среднеазиатский военный округ
сд – стрелковая дивизия
сп – стрелковый полк
СибВО – Сибирский военный округ
ФЗСП – фронтовой запасной стрелковый полк
ЦАМО – Центральный архив Министерства обороны РФ

ЛИТЕРАТУРА

1. Шилов К.К. Речицкая Краснознаменная: Боевой путь 194-й стрелковой Речицкой Краснознаменной дивизии. М. : Воениздат, 1984. 160 с.
2. Хаблов В.С. Дивизии – «сёстры» Великой Отечественной // Память ушедшего века: Сборник, посвящённый началу Великой Отечественной войны советского народа против фашистской Германии (1941–1945 гг.) : сб. ст. в двух выпусках. Вып. II. 1-е изд. М. : ВНО КЦ ВС РФ им. М.В. Фрунзе, 2001. С. 62–68.
3. Молочаев И.П. Боевой путь Сибирских дивизий в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Новосибирск : Изд-во СО РАН НИЦ ОИГТМ, 2000. 31 с.
4. 194-я стрелковая дивизия. Исторический формуляр // Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 1451 Оп. 1. Д. 1.
5. Краткое описание боевых действий 194-й стрелковой дивизии в Отечественной войне 1941–45 гг. // Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 1451. Оп. 1. Д. 2.
6. Списки потерь командного состава 194-й стрелковой дивизии (частично октябрь 1941 г. – июль 1942 г.) // Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 1451. Оп. 2. Д. 5.
7. Акты на уничтожение переписки и описи на передачу личных дел частей и соединений отделения кадров Политотдела 49-й Армии // Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 404. Оп. 9733. Д. 189.
8. Память народа: Объединенная база данных. Москва. URL: <https://pamyat-naroda.ru>
9. Мемориал: Объединенная база данных. Москва. URL: <https://obd-memorial.ru>
10. Online Archive of the Arolsen Archives. Bad Arolsen, Germany. URL <https://collections.arolsen-archives.org>
11. Личный архив автора.
12. 389-й гаубичный артиллерийский полк // 13-я Ростокинская дивизия народного ополчения г. Москвы [сайт]. Москва, 2019. URL <http://13dno.ru/main/389gar.php> (дата обращения: 10.12.2019).
13. Протоколы проверки политсостава, отставших от своих частей и вышедших из окружения. Отдел кадров. Политическое управление Западного фронта // Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 208. Оп. 2526. Д. 89.
14. Лопуховский Л.Н. 1941. Вяземская катастрофа. Страшнейшая трагедия войны. М. : Яуза-Каталог, 2019. 640 с.
15. 46-я Армия. Донесение об освобожденных из плена № 67450. 22.05.1945 // Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 58. Оп. 18003. Д. 1395.
16. Картотека ФЗСП и АЗСП // Центральный архив Министерства обороны РФ. Ящик № 003052.
17. Управление по делам военнопленных НКВД. Донесение об освобожденных из плена № 3902. 27.03.1942 // Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 1491.
18. Именной список на прибывший репатриированный офицерский состав в 3 пульроту пулеметного батальона 7 зсп // Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 8279. Оп. 941810. Д. 1.
19. Управление 20 сп. Донесение об освобожденных из плена № 119266. 03.08.1945 // Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 58. Оп. 18003. Д. 1503.
20. Тарасов П.Г. 99 дней жизни 13-й Ростокинской дивизии народного ополчения гор. Москвы. Формирование, обучение, боевые действия, гибель дивизии. Воспоминания военного комиссара дивизии. М. : ООО «САМ полиграфист», 2017. 96 с.
21. Краткий боевой путь 299-го артиллерийского полка // Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 237. Оп. 2410. Д. 45.
22. Карта положения войск 49-й Армии // Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 320.
23. Совершенно секретные приказы частям 194-й стрелковой дивизии // Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 1451 Оп. 2. Д. 8.
24. Директива Ставки Верховного Главнокомандования № 002488 от 01 октября 1941 г. 01.30 // Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 3. Оп. 11556, Д. 2.
25. Оперативные сводки штаба Резервного фронта // Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 30.
26. Михайлов И.Г. Рожденная и погибшая под Вязьмой: боевой путь 248-й стрелковой дивизии первого формирования. Вязьма : Б.и., 2010. 96 с.
27. Юшинский Ю.Т. 13-я Ростокинская дивизия народного ополчения в Вяземской оборонительной операции. Хронология боевых действий. М. : ИД Академии Жуковского, 2019. 140 с.
28. Ростокинская дивизия. Воспоминания, письма, биографии / Сообщество родственников ополченцев 13-й Ростокинской дивизии народного ополчения г. Москвы; сост. Г.В. Никулина, Л.В. Пименова, А.Г. Попов, Ю.Т. Юшинский. М. : Б.и., 2019. 768 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 16 января 2020 г.

389th Howitzer Regiment at the Beginning of the Great Patriotic War: The Battle Route Reconstruction Based on the Social and Demographic Data and Higher Command Documents

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 461, 111–122.

DOI: 10.17223/15617793/461/13

Elena G. Brunova, University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation). E-mail: egbrunova@mail.ru

Keywords: Great Patriotic War; Vyazma Defensive Operation; 389th Howitzer Regiment; 194th Rifle Division; 13th Moscow Militia Rifle Division; 140th Rifle Division of the 2nd formation; social and demographic analysis.

The aim of the research is to reconstruct the battle route of the 389th Howitzer Regiment. In the Pamyat' Naroda Database, the 389th Howitzer Regiment is indicated as a part of the 194th Rifle Division from July 15, 1941, to October 12, 1941. In the Central Archives of the Russian Defence Ministry, there is no fund of this regiment. In the author's opinion, in early October 1941, the 389th Howitzer Regiment did not depart with the 194th Rifle Division to the new location, but remained in the previous defensive line near Vyazma and continued to fight with the 140th Rifle Division (the 13th Moscow Militia Rifle Division) and then fell in action together with many other regiments and divisions in the Vyazma Pocket. This assumption is confirmed by the results of the social and demographic analysis of the personal data of the 389th Howitzer Regiment combatants and by the documents of the higher command (the 194th Rifle Division, the 49th Army, the Reserve Front) found in the Central Archives of the Russian Defence Ministry. As of December 1, 2019, the author has found the data concerning 290 combatants of the 389th Howitzer Regiment which is about 25–30% of the regiment members. The results of the analysis demonstrate that 146 combatants (55.51%) were lost in action, 75 combatants (28.52%) were taken prisoner, and only 36 combatants (14.07%) were alive and not taken prisoner as of early November 1941. No combatants were registered killed in action or wounded, which means that such people did not get medical aid and died of wounds or were killed by the enemy, and their death was not registered. As of October, 7, 1941, the regiment headquarters were located near the village Petrovskoye, Novodugino District, Smolensk Oblast. The combatants registered lost in action were actually killed in action or died of wounds in the Vyazma Pocket in the period of October 07–14, 1941. Most of the documents introduced in this article are published for the first time. The analysis procedure the author offers may be applied to reconstruct the battle route for other regiments if their documents were lost during military operations.

REFERENCES

1. Shilov, K.K. (1984) *Rechitskaya Krasnoznamennaya: Boevoy put' 194-y strelkovoy Rechitskoy Krasnoznamennoy divizii* [Rechitsa Red Banner: The battle route of the 194th Rechitsa Red Banner Rifle Division]. Moscow: Voenizdat.
2. Khablov, V.S. (2001) Divizii – “sestry” Velikoy Otechestvennoy [“Sister” divisions of the Great Patriotic War]. In: *Pamyat' ushedshego veka: Sbornik, posvyashchennyy nachalu Velikoy Otechestvennoy voyny sovetskogo naroda protiv fashistskoy Germanii (1941–1945 gg.): sb. st. v dvukh vypuskakh* [Memory of the Bygone Century: Collection dedicated to the beginning of the Great Patriotic War of the Soviet people against Nazi Germany (1941–1945): Collection of articles in two issues]. Is. II. 1st ed. Moscow: VNO KT's VS RF im. M.V. Frunze. pp. 62–68.
3. Molochayev, I.P. (2000) *Boevoy put' Sibirskikh diviziy v Velikoy Otechestvennoy voynе 1941–1945 gg.* [The battle route of the Siberian divisions in the Great Patriotic War of 1941–1945]. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN NITs OIGGM.
4. Central Archives of the Russian Defence Ministry. Fund 1451 List 1. File 1. *194-ya strelkovaya diviziya. Istoricheskiy formulyar* [194th Infantry Division. A historical data sheet].
5. Central Archives of the Russian Defence Ministry. Fund 1451. List 1. File 2. *Kratkoe opisaniye boevykh deystviy 194-y strelkovoy divizii v Otechestvennoy voynе 1941–45 gg.* [A brief description of the combat operations of the 194th Rifle Division in the Patriotic War of 1941–1945].
6. Central Archives of the Russian Defence Ministry. Fund 1451. List 2. File 5. *Spiski poter' komnachsostava 194-y strelkovoy divizii (chastichno oktyabr' 1941 g. – iyul' 1942 g.)* [Lists of losses of the commanding staff of the 194th Rifle Division (partially October 1941 to July 1942)].
7. Central Archives of the Russian Defence Ministry. Fund 404. List 9733. File 189. *Akty na unichtozheniye perepiski i opisi na peredachu lichnykh del chastey i soedineniy otdeleniya kadrov Politotdela 49-y Armii* [Acts for the destruction of correspondence and inventory for the transfer of personal files of units and formations of the personnel department of the Political Department of the 49th Army].
8. *Pamyat' naroda: Ob'edinennaya baza dannykh* [Memory of the people: A joint database]. [Online] Available from: <https://pamyat-naroda.ru>.
9. *Memorial: A Joint Database*. [Online] Available from: <https://obd-memorial.ru>. (In Russian).
10. *Online Archive of the Arolsen Archives*. Bad Arolsen, Germany. [Online] Available from <https://collections.arolsen-archives.org>.
11. The author's personal archive.
12. 3th Rostokino Division of the people's militia in Moscow. (2019) 389-y gaubichnyy artilleriyskiy polk [389th Howitzer Regiment]. [Online] Available from <http://13dno.ru/main/389gap.php> (Accessed: 10.12.2019).
13. Central Archives of the Russian Defence Ministry. Fund 208. List 2526. File 89. *Protokoly proverki politostava, otstavshikh ot svoikh chastey i vyshedshikh iz okruzeniya. Otdel kadrov. Politicheskoe upravleniye Zapadnogo fronta* [Protocols of checking political personnel who lagged behind their units and broke out of the encirclement. Human Resources Department. Political Administration of the Western Front].
14. Lopukhovskiy, L.N. (2019) *1941. Vyazemskaya katastrofa. Strashneyshaya tragediya voyny* [1941. Vyazma catastrophe. The most terrible tragedy of the war]. Moscow: Yauza-Katalog.
15. Central Archives of the Russian Defence Ministry. Fund 58. List 18003. File 1395. 46-ya Armiya. *Doneseniye ob osvobodzhennykh iz plena № 67450. 22.05.1945* [46th Army. Report on released from captivity No. 67450. 22 May 1945].
16. Central Archives of the Russian Defence Ministry. Box 003052. *Kartoteka FZSP i AZSP* [Card file of Frontline and Army Reserve Rifle Regiments].
17. Central Archives of the Russian Defence Ministry. Fund 58. List 818883. File 1491. Upravleniye po delam voenoplennykh NKVD. *Doneseniye ob osvobodzhennykh iz plena № 3902. 27.03.1942* [Report on those released from captivity No. 3902. 27 March 1942].
18. Central Archives of the Russian Defence Ministry. Fund 8279. List 941810. File 1. *Imennoy spisok na pribyvshiy repatriirovanny ofitser'skiy sostav v 3 pul'rotu pulemetnogo batal'ona 7 zsp* [Name list for the repatriated officers who arrived at the 3rd company of the machine-gun battalion of the 7th Reserve Rifle Regiment].
19. Central Archives of the Russian Defence Ministry. Fund 58. List 18003. File 1503. Upravleniye 20 sp. *Doneseniye ob osvobodzhennykh iz plena № 119266. 03.08.1945* [Office of the 20th Rifle Regiment. Report on those released from captivity No. 119266. 03 August 1945].
20. Tarasov, P.G. (2017) *99 dney zhizni 13-y Rostokinskoy divizii narodnogo opolcheniya gor. Moskvy. Formirovaniye, obuchenie, boevye deystviya, gibel' divizii. Vospominaniya voennogo komissara divizii* [Ninety-nine days of the life of the 13th Rostokino Division of the people's militia of Moscow. Formation, training, hostilities, the fall of the division. Memories of the military commissar of the division]. Moscow: OOO “SAM poligrafist”.
21. Central Archives of the Russian Defence Ministry. Fund 237. List 2410. File 45. *Kratkiy boevoy put' 299-go artilleriyskogo polka* [The short battle route of the 299th Artillery Regiment].
22. Central Archives of the Russian Defence Ministry. Fund 219. List 679. File 320. *Karta polozeniya voysk 49-y Armii* [Map of the position of the troops of the 49th Army].
23. Central Archives of the Russian Defence Ministry. Fund 1451. List 2. File 8. *Sovershenno sekretnye prikazy chastyam 194-y strelkovoy divizii* [Top secret orders to units of the 194th Rifle Division].
24. Central Archives of the Russian Defence Ministry. Fund 3. List 11556. File 2. *Direktiva Stavki Verkhovnogo Glavnokomandovaniya № 002488 ot 01 oktyabrya 1941 g. 01.30* [Directive of the Headquarters of the Supreme Command No. 002488 dated October 01, 1941, 01.30].
25. Central Archives of the Russian Defence Ministry. Fund 219. List 679. File 30. *Operativnyye svodki shtaba Rezervnogo fronta* [Operational reports of the headquarters of the Reserve Front].
26. Mikhaylov, I.G. (2010) *Rozhdennaya i pogibshaya pod Vyaz'moy: boevoy put' 248-y strelkovoy divizii pervogo formirovaniya* [Born and fallen at Vyazma: the battle route of the 248th Rifle Division of the first formation]. Vyazma: [s.n.].
27. Yushinskiy, Yu.T. (2019) *13-ya Rostokinskaya diviziya narodnogo opolcheniya v Vyazemskoy oboronitel'noy operatsii. Khronologiya boevykh deystviy* [13th Rostokino Division of the people's militia in the Vyazma defensive operation. Chronology of military actions]. Moscow: ID Akademii Zhukovskogo.
28. Nikulina, G.V., Pimenova, L.V., Popov, A.G. & Yushinskiy, Yu.T. (2019) *Rostokinskaya diviziya. Vospominaniya, pis'ma, biografii* [The Rostokino Division. Memoirs, Letters, Biographies]. Moscow: [s.n.].

Received: 16 January 2020